

ЛЕКСИКО-ГРАММАТИЧЕСКИЙ И СТИЛИСТИЧЕСКИЙ АСПЕКТЫ ПЕРЕВОДА ПОВЕСТИ ЛУ ЯО «СУДЬБА» НА РУССКИЙ ЯЗЫК

М. В. Семченко

maria_masha_mary@mail.ru;

Научный руководитель – П. С. Бабкина, старший преподаватель

Целью работы является определение влияния лингвистических особенностей языковой структуры на практику перевода повести Лу Яо «Судьба» посредством сравнительного анализа оригинального текста повести и перевода на русский язык. В результате проведенного исследования выяснилось, что для воссоздания подлинного текста повести переводчик зачастую прибегает к использованию стилистических преобразований и переводческих трансформаций.

Ключевые слова: художественный перевод; особенности перевода; переводческие трансформации; грамматическая замена; деме́тафоризация; Лу Яо.

Процесс художественного перевода есть объект лингвистического исследования, который необходимо рассматривать в качестве письменного перевода с одного языка на другой, основанного на принципах сохранения аутентичности и эквивалентности оригинального текста в переводе. При переводе с иностранного языка на родной переводчик сталкивается с множеством трудностей, среди которых необходимо выделить следующие: непереводаемость отдельных лексем исходного текста; насыщенность оригинального текста стилистическими и образными элементами; культурный и менталитетный барьер получателей перевода и носителей языка оригинала. В ходе решения данных вопросов исходный текст испытывает влияние личности переводчика и подвергается стилистическим преобразованиям и переводческим трансформациям.

При сопоставительном анализе оригинального текста повести Лу Яо «Судьба» («人生») и русского перевода, выполненного В. И. Семановым, было обнаружено множество лексико-грамматических и стилистических различий, которые в той или иной степени повлияли на качество и точность перевода. Далее рассмотрим наиболее значимые примеры.

Во фрагменте «他们谁也不知该说什么好。半天，高加林才问她...» [3] переводчиком применен способ адекватной замены, в результате чего получился следующий вариант перевода данного отрывка: «Оба долго молчали, **потом** Цзялинь спросил...» [2]. Так, дословный перевод выражения «半天» – «полдня», используется Лу Яо для подчеркивания кон-

нотативного значения чрезмерно долго промежутка времени. В переводе сохраняется основное лексическое значение временной продолжительности единицы исходного текста повести, однако утрачивается коннотативное значение нарочитости, ввиду чего перевод теряет оригинальную точность.

Для предложения «从北边流来的县河，水面不像深秋那般开，平静地在县城下边绕过» [3] характерно использования калькирования в переводе повести: «Город был к юго-востоку отсюда, его тоже окутала голубая дымка, а с севера текла **река Уездная**, покрытая сверкающими вечерними бликами» [2]. Словосочетание «县河» переведено на русский язык топонимом «река Уездная», однако данного географического наименования в действительности не существует. В предложенном фрагменте, вероятно, подразумевается река, протекающая через уезд, в котором происходит основное действие повести «Судьба». Таким образом, наблюдается лексическое несоответствие оригинального выражения и варианта перевода, в результате чего перевод теряет аутентичность.

Переводчик зачастую прибегает к использованию опущения. Наиболее ярким примером опущения является данный фрагмент: «农历六月初十，一个阴云密布的傍晚，盛夏热闹纷繁的大地突然沉寂下来；连一些最爱叫唤的虫子也都悄没声响了，似乎处在一种急躁不安的等待中» [3]. Переводом данного фрагмента служит следующий вариант: «К вечеру небо заволочло густыми тучами, земля, до этого дышавшая жаром и заполненная звуками, вдруг затихла, и даже самые шумные насекомые перестали стрекотать, как будто в нетерпеливом ожидании» [2].

В переводе опущена дата «农历六月初十» («10-й день 6-го лунного месяца»), в результате чего был потерян временной отрезок начала действия в повести. Однако данное опущение переводчиком можно также объяснить стремлением преобразовать перевод повести под национальные представления русскоговорящего населения: представители китайской нации ориентируются как по григорианскому, так и по лунному календарю, в отличие от русскоговорящих, которые в большинстве своем не способны ориентироваться по лунному календарю. Поэтому использование данной переводческой трансформации является рациональным.

Способу грамматической замены подвергается звукоподражания китайского текста повести. Например, в предложении «他们的心都由不得**咚咚**地跳» [3] звукоподражание «咚咚» (досл. «бум-бум», «тук-тук», звукоподражание глухого стука) переведено на русский язык наречием степени: «Они шли друг за другом – красивые, молодые, и их сердца **громко** стучали» [2]. В русском языковом строе реализуется такой вариант перевода словосочетания «咚咚地跳», как «[сердца] бум-бум

стучали», к тому же данный вариант позволяет сохранить смысловое значение и грамматическую и синтаксическую функцию звукоподражания «咚咚» оригинала текста. Однако переводчиком согласно стилистическим соображениям использованы иные преобразования: синтаксическая функция звукоподражательного слова и в оригинале, и в переводе сохраняется, а грамматическая функция видоизменяется от звукоподражательного слова к наречию степени.

Далее рассмотрим фрагмент перевода, в котором стилистические и переводческие преобразования являются вынужденными по причине несоответствия китайского и русского языковых строев.

Так в предложении «西边的天上飞起了一大片红色的霞朵» [3] употребляется счетное слово для облаков, цветов «朵», идущее в комбинации со словом «霞» (досл. «закат, заря»). Переводчиком ввиду отсутствия категории счетных классификаторов в русском языке была предпринята попытка адаптировать счетное слово посредством сравнительной конструкции: «На западном краю неба, **как огромный красный цветок**, полыхала заря» [2]. В данном варианте перевода счетное слово «朵» выступает в роли объекта, с которым происходит сравнение.

Значимым в оригинальном фрагменте «正人君子探头缩脑地看; 粗鲁俗人垂涎欲滴地看» [3] является употребление чэньюев «探头缩脑» и «垂涎欲滴» со значением «боязливо озира́ться» и «глотать слюни» соответственно. Чэньюй «探头缩脑» («боязливо озира́ться») не имеет прямого эквивалента, сохраняющего аналогичное переносное значение, в русском языке. Поэтому в данном случае В. И. Семановым был предпринят метод деметафоризации образного выражения чэньюя в прямое значение при переводе: «втянули голову в плечи от ужаса». В результате был получен следующий вариант перевода данного отрывка текста: «Одни от зависти разинули рты и **глotalи слюни**, другие злословили, третьи холодно посмеивались, четвертые **втянули голову в плечи от ужаса**» [2].

В данном случае знаменательным также является использование такой переводческой трансформации, как компенсация: в оригинальном тексте чэньюй «探头缩脑» употребляется в первой части сложного предложения, в то время как в переводе выбранный для замены чэньюя вариант используется только в конце второй части сложного предложения. При переводе чэньюя «垂涎欲滴» («глотать слюни») была произведена адекватная замена оригинального образного выражения словосочетанием с соответствующим переносным значением на русский язык. В результате применения данных переводческих трансформаций исходный смысл текста

сохраняется, однако ввиду применения компенсации и демегафоризации перевод утрачивает оригинальную точность.

Таким образом, в ходе перевода повести Лу Яо «Судьба» на русский язык В. И. Семановым был использован ряд преобразований, главными причинами использования которых послужили следующие факторы:

1) вынужденное использование преобразований, применение которых связано с употреблением в оригинальном тексте структур, не имеющих аналогов в языке перевода;

2) использование преобразований как проявление личной инициативы переводчика; их главная функция заключается в экспрессии и эстетической составляющей.

Несмотря на то, что переводчик в основном имеет в своем распоряжении эквивалентные языковые средства для воссоздания оригинала повести, он прибегает к использованию стилистических преобразований. Однако данные преобразования не противоречат смыслу исходного текста, переводчик, наоборот, наделяет перевод особым эстетическим компонентом. К тому же переводчик не обедняет стиль автора повести, напротив, необходимо отметить профессионализм отображения оригинального стиля повести. Исходя из этого, можно резюмировать, что вариант перевода на русский язык повести «Судьба» Лу Яо, предоставленный В. И. Семановым, является эквивалентным и адекватным.

Библиографические ссылки

1. Лапенков Д. С. Теория и практика перевода : учеб. пособие / под ред. О. В. Олейникова. Орск : Издательство ОГТИ, 2010.
2. Семанов В. И. «Судьба» Лу Яо // ЛитРес. 1988. URL: <https://www.litres.ru/yaolu/sudba/chitat-onlayn/>. (дата обращения: 08.05.2023).
3. 人生 // 无忧书城 (Судьба // Беззаботный книжный город). URL: <https://www.51shucheng.net/xiandai/rensheng> (дата обращения: 08.05.2023).